

Г.Е. Зборовский, М.В. Певная, А.А. Ведерников

ВОЛОНТЕРСТВО В ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ (КЕЙС СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рассматриваются особенности развития управления волонтерством в Свердловской области. Авторы анализируют аспекты влияния активного государственного содействия деятельности волонтеров, дают оценку управленческим решениям региональных органов исполнительной власти, изменениям, которые происходят в волонтерском сообществе и некоммерческом секторе региона. Статья написана по результатам исследования, реализованного в стратегии кейс-стади.

В статье доказывается, что управленческие решения и принятые меры содействия волонтерским инициативам способствуют тому, что происходит организационная мобилизация чиновников, а самоорганизация активных горожан постепенно вытесняется организационной мобилизацией молодежи.

Происходящие события, а также региональная информационная повестка дня свидетельствуют о том, что из сети взаимодействия в региональном управлении добровольчеством практически исключаются социально ориентированные некоммерческие организации, в которых остро стоит потребность в помощи волонтеров и задействованы волонтеры различных возрастных групп.

Исследование позволило выявить две серьезные проблемы в развитии самого волонтерства при складывающихся управленческих решениях и действиях. Во-первых, происходит постепенное смещение смыслов добровольчества – социальное, медицинское, культурное волонтерство начинает вытесняться информационно-профилактическим и событийным. Во-вторых, разное участие населения в добровольческих акциях начинает доминировать над участием в добровольческой деятельности на проектной основе.

Ключевые слова: *волонтерство, государственное содействие, добровольчество, волонтерские практики, управление волонтерством.*

Актуальность исследования. Институционализация волонтерства, его формализация и включение в системную управленческую деятельность – общемировая тенденция. Существенно изменяется и характер научного интереса к данному социальному явлению в последние десятилетия. В первой поло-

© Зборовский Г.Е., Певная М.В., Ведерников А.А., 2018

Зборовский Гарольд Ефимович – д-р филос. наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: g.e.zborovskii@urfu.ru.

Певная Мария Владимировна – д-р социол. наук, доцент, завкафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru.

Ведерников Артем Андреевич – аспирант кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», e-mail: artem_wedernikow@mail.ru.

вине XX века при исследовании добровольческой активности населения речь преимущественно шла о доминировании религиозных ценностей, традициях просоциального поведения, характерных для жителей развитых стран, распространенных практиках серьезного досуга [1]. В XXI веке волонтерство рассматривается как феномен, обладающий беспрецедентным, можно сказать, неоспоримым социальным и экономическим эффектом влияния на развитие разных стран, отдельных локальных территорий, социальных групп и конкретных людей – самих волонтеров и тех, кому последние оказывают непосредственную помощь [2].

Программой «Добровольцы ООН» с целью интеграции добровольчества в дело мира и развития в следующем десятилетии разработан план действий (2016–2030 гг.), согласно которому должна осуществляться интеграция добровольчества в политику, законодательство и планирование разных стран, а также содействие достижению целей в области развития, согласованных на международном уровне. С 2017 года на данный курс встала и наша страна.

Принят целый ряд документов, реализована серия управленческих решений, выделены колоссальные бюджетные средства на государственную поддержку волонтерства, развитие инфраструктуры для его популяризации и актуализации в разных сферах жизни общества. АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ) представило стратегическую инициативу «Развитие волонтерства (добровольчества) в регионах». На основе лучших практик государственной поддержки добровольчества в России и за рубежом разработан Стандарт поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах [3]. Он начал внедряться более чем в 45 российских регионах.

Директивность в продвижении мер государственного содействия волонтерству и интенсивность влияния федеральных органов власти на региональное управление в этом направлении актуализируют потребность в понимании сущности происходящих процессов «государственного содействия» добровольческим инициативам, выявлении рисков формализации и деструктивного влияния разных факторов, в том числе действий чиновников и управленцев, на рост и жизнеспособность слабого российского гражданского общества за пределами столицы государства.

Следует подчеркнуть, что необходимость региональных исследований обусловлена потребностью в объективной оценке управленческого контекста взаимодействия государства, третьего сектора и добровольцев в границах российских регионов исключительно для эффективности социальных изменений. Региональные, локальные и организационные исследования важны для изучения феномена с точки зрения общественного блага, пользы для конкретных людей, а не для доказательств эффективности государственного управления. Общественное благо в данном контексте не связано с глобаль-

ными масштабами явления, оно сопряжено с пользой волонтерского труда и добровольческого участия для локальных сообществ, отдельных территорий.

Что происходит в мире с волонтерством? Какие проблемы, имеющие значение для нашей страны и ее регионов, высвечиваются при его изучении? Одним из важнейших вопросов, который сегодня ставится исследователями во всем мире, является системное взаимодействие между волонтерами, теми, кому они непосредственно оказывают помощь (клиентами), некоммерческими организациями и чиновниками или государственным управлением. Характер взаимодействия третьего сектора как института гражданского общества с государством в лице чиновников во многом определяет условия развития волонтерства как социального явления и социального движения.

Обзор теоретических аспектов исследования управления волонтерством. Л. Саломон разработал теорию взаимозависимости государства и третьего сектора. Согласно данной теории, следует учитывать, что некоммерческий сектор может быть слабым и неэффективным, тогда государство может вмешаться в его работу, обеспечивая ресурсную поддержку для осуществления деятельности НКО, а также стимулируя добровольческую вовлеченность граждан в некоммерческий сектор [4].

По мнению австралийских исследователей, вмешательство государства в дела сильного третьего сектора развитых стран во многом связано с тем, что государство, а в некоторых случаях правительства отдельных штатов в той или иной развитой стране пытаются выйти из социальной сферы. Чиновники формулируют свои предложения и актуализируют программы действий для некоммерческих организаций. В данном случае концепт «государственного управления» (concept of governmentality) позволяет понять, какие управленческие механизмы запускаются в отношении волонтерства и к каким последствиям это может приводить [5]. Еще один исследовательский фокус охватывает преодоление пассивности граждан в отношении волонтерства и поиск управленческих решений этой проблемы в реализации социальной политики [6].

Интерес к управлению волонтерством в контексте взаимодействия конкретных государств и некоммерческих организаций – исследовательский тренд не только в европейских странах, но и в Китае. В закрытой социальной и политической системе данной страны начинает выстраиваться диалог между чиновниками и добровольческими службами как некоммерческими организациями, получающими от правительства легитимный статус институтов гражданского общества [7]. Важно отметить, что, как и в современной России, эти организации в КНР во многом обязаны своим созданием именно государству и выстраивают с последними компромиссные отношения, чтобы получить видимый статус самостоятельности.

Исследователями доказывается, что деятельность волонтеров напрямую зависит от соответствующих законов, налоговой политики, функционирова-

ния государственных учреждений и НКО [8]. В пространственных границах поля реализации добровольческих практик благодаря государственной политике начинают проявляться национальные особенности волонтерства и управления их деятельностью.

В развитых странах изменение сути волонтерства детерминировано не столько государственной идеологией и вмешательством государства в сферу волонтерских организаций и сообществ, сколько развитием деятельности различных организованных структур (профессиональные сообщества, крупные некоммерческие и коммерческие организации). В России ситуация несколько отличается. Мы практически отказались от идеологии российского добровольческого движения как самоорганизации населения. Организационная, инфраструктурная, информационная, ресурсная поддержка волонтерства осуществляется преимущественно государством в отношении только определенной части некоммерческих организаций, в которых заинтересовано оно само. В этом случае актуализируется проблема управления волонтерством.

Навязывание государством своих принципов не исключает необходимости понимания текущих процессов. Изучая складывающуюся ситуацию, нужно показывать риски государственного вмешательства в волонтерскую деятельность. Региональные исследования волонтерских сообществ, деятельности добровольцев и управления их активностью, по нашему мнению, открывают возможности понимания, возникающих противоречий в развитии самого феномена и управления им. Мы пришли к такому выводу на основании тех региональных исследований, которые проводились в Свердловской области в последние годы [9]. Эта теоретическая проблема, казалось бы, пройденная в прошлом за счет развития исследовательского направления, – изучение гражданского общества как в мире, так и в нашей стране, имеет три важные проблемные зоны, а именно: активность населения, характер государственного содействия, с учетом последствий принимаемых управленческих решений в отношении добровольческого участия граждан, а также развитие третьего сектора или социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО). Рассмотрим их на примере анализа процессов, происходящих в Свердловской области – одном из лидеров по развитости третьего сектора и гражданской активности населения.

В статье приводятся результаты исследования, реализованного в методологии кейс-стади, которая предполагает триангуляцию разных источников, данных, используемых подходов и методов. Объектом анализа являлась Свердловская область. Анализировались все процессы, связанные с развитием добровольческих инициатив, содействием региональных органов власти добровольческой деятельности населения, динамикой третьего сектора в 2017 году. В проекте применялись такие методы, как анализ документов и

открытых информационных источников, включенное наблюдение, экспертное интервью, опрос населения региона старше 14 лет.

Добровольчество в Свердловской области: управленческий контекст. Стандарт «Развитие волонтерства (добровольчества) в регионах» был более года назад официально внедрен в Свердловской области. В регионе 2017 год был объявлен губернатором Е.В. Куйвашевым Годом добровольчества. За год до всероссийских мероприятий Года добровольчества началась активная работа по внедрению данного стандарта. В 2017 году было реализовано больше половины из обозначенных в стандарте шагов по его внедрению в систему регионального управления.

В Свердловской области назначено ответственное лицо за развитие добровольчества – заместитель губернатора. Им подписан «План мероприятий по развитию волонтерского движения в Свердловской области на 2017–2020 годы». Документ предусматривает реализацию комплекса мер, направленных на развитие добровольчества в регионе. Ответственными за реализацию данного плана в Свердловской области назначены Департамент молодежной политики Свердловской области и Ресурсный центр добровольчества «Сила Урала». Ресурсный центр добровольчества Свердловской области «Сила Урала» создан при поддержке Департамента молодежной политики Свердловской области с целью популяризации волонтерской (добровольческой) деятельности среди жителей г. Екатеринбурга и Свердловской области, а также продвижения волонтерского движения во всех муниципальных городах региона. Е.В. Куйвашев в ноябре 2017 года подписал с Ассоциацией волонтерских центров и созданным Ресурсным центром соглашение о сотрудничестве.

Утверждена государственная программа Свердловской области «Реализация молодежной политики и патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2024 года» [10]. В подпрограмме 7 «Развитие добровольческого (волонтерского) движения в Свердловской области» сформулирована цель – комплексное развитие и совершенствование системы добровольчества (волонтерства) на территории Свердловской области. В регионе создан Совет по развитию добровольчества в Свердловской области.

В прошлом году делегация Свердловской области приняла участие во всероссийском форуме «Доброволец России – 2017», который объединил на своей площадке более 2000 участников со всей страны. Регион представили 24 человека, в том числе команда ресурсного центра «Сила Урала», представители волонтерских центров УрГПУ, Свердловского областного медицинского колледжа и других муниципальных образований. В 2017 году Департаментом молодежной политики Свердловской области были поддержаны интересные проекты некоммерческих организаций «Создание отрядов киберволонтеров», «Свердловская кибердружина», «Волонтер-юрист», во-

лонтерские движения «ЭкоУрал», «МедиаПобеда» и т.д. По данным реестра НКО, только на эти инициативы выделено более 3,4 млн руб. [10].

В единой информационной системе России «Добровольцы России» зарегистрировано 139 организаций Свердловской области: добровольческие отряды муниципальных бюджетных учреждений сферы культуры, образования; отряды и сообщества, действующие при администрациях муниципальных образований и городских округов; региональные отделения всероссийских общественных организаций; добровольческие центры вузов и ссузов; молодежные и детско-юношеские общественные объединения, региональные общественные организации, автономные некоммерческие организации и т.д.; благотворительные фонды, военно-патриотические клубы. В информационной системе зарегистрировано 1320 добровольцев из числа молодежи и руководителей молодежных организаций, а также инициативных добровольческих сообществ¹. Более 110 региональных проектов и мероприятий отражены на данном информационном ресурсе.

Ресурсным центром «Сила Урала» ведется реестр добровольческих организаций и объединений, в него включено более 300 отрядов, сообществ и организаций. С 2013 года исследователи относят Свердловскую область к регионам с развитым добровольчеством, имеющим наибольший потенциал волонтерского участия [11]. В областном законе «О патриотическом воспитании граждан Свердловской области» зафиксировано, что одним из ключевых направлений деятельности в сфере патриотического воспитания является создание условий для развития волонтерского движения [12].

По данным опроса 2017 года², какой-либо опыт волонтерской работы имеют 63 % жителей Свердловской области старше 14 лет. Из этого числа жителей 33 % были включены в практики волонтерской работы, реализуемые через общественные организации, а также учреждения культуры, образования, здравоохранения и социальной защиты населения. Имели опыт неформального волонтерства, реализуемого в одиночку или в кругу друзей и знакомых, 67 % респондентов.

Проблемы развития волонтерства и управления волонтерскими инициативами в Свердловской области. Принятые управленческие решения и система реализующихся мер, направленных на содействие добровольческим инициативам в системе государственного и муниципального управления, нацелены на конкретные результаты, а именно достижение определенного охвата населения, его включения в разные виды волонтерства. Для

¹ Данные на 21.06.2018 г.

² Данные опроса жителей Свердловской области ($N = 600$, тип выборки – случайностратифицированная). Выборка репрезентативная, ошибка не более 3,5 %. Модель выборочной совокупности построена на основе данных Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области.

достижения спущенных сверху показателей, а также по логике разработанного АСИ стандарта происходит *организационная мобилизация чиновников и населения*. На фоне большинства проведенных мероприятий становится очевидным факт того, что самоорганизация неравнодушных граждан постепенно начинает вытесняться организационной мобилизацией.

В Свердловской области выстраивается организационная сеть, объединяющая разные точки активности детского и юношеского добровольчества. Информация о молодежной активности аккумулируется ресурсным центром, который регистрирует волонтерские отряды детско-юношеских организаций, школ, вузов и ссузов региона в свой реестр. Неправильная постановка задачи часто приводит к тому, что существовавшие ранее и успешно функционирующие организации и добровольческие коллективы не всегда хотят проходить эту регистрацию в структуре, которая, по их мнению, создана региональными чиновниками для дополнительного контроля их деятельности.

Еще одним примером организационной мобилизации чиновников может служить необходимость назначения в органах местного самоуправления ответственного лица за содействие волонтерству во всех муниципальных образованиях региона. Несмотря на позитивный посыл данного управленческого решения, без специальной подготовки муниципальных чиновников к взаимодействию с добровольцами и некоммерческими организациями оно совершенно теряет свой смысл.

Данные нашего опроса показывают, что увеличение количества вовлеченных граждан в добровольческую деятельность связано в основном с разовым участием последних в отдельных акциях и проектах. Среди опрошенных жителей Свердловской области всего 13 % занимаются добровольчеством на регулярной основе (практически 1 раз в месяц); 19 % делают это периодически, время от времени, участвуя в волонтерских проектах; 35 % уральцев работали как доброволец 1–2 раза. Сравнивая данные с результатами опроса жителей Свердловской области, который мы проводили по единой методике в 2014 году, важно отметить, что уменьшилась на 16 % доля тех граждан, которые работают как волонтеры время от времени (2–5 раз в год). Если в целом по подвыборке респондентов с опытом участия в волонтерстве в 2014 году таких уральцев было 46 %, то в 2017 году их осталось только 30 %.

Анализ информационного контента и результаты включенного наблюдения демонстрируют, что *сектор социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) сталкивается с проблемой эксклюзии волонтерского участия*. По заключениям общественников, волонтеров, работающих в их организациях на системной основе и готовых к участию в сложных социальных проектах, не так и много. Наши результаты исследований показывают, что в среднем в одной организации работает время от времени 7–12 чело-

век, что соответствует средним общероссийским данным, которые приводит Общественная палата РФ.

За активной мобилизационной кампанией, которая призывает участвовать молодежь в публичных массовых мероприятиях, субботниках, концертах и акциях, теряется настоящее социальное волонтерство – системная (не разовая) работа с нуждающимися в помощи людьми: одинокими стариками, детьми-инвалидами, больными и немощными. Следует отметить, что по данным исследований, у молодых людей особенно выражен мотив приобретения новых знаний, умений, опыта [13, с. 149]. Но складывающаяся ситуация существенно ограничивает последние. Из выстроенной в регионе сети организационного взаимодействия практически исключаются социально ориентированные некоммерческие организации, в которых задействованы волонтеры не из числа молодежи, а из других возрастных групп.

Социально ориентированные организации слабо представлены во всероссийской информационной базе. На сайте «Добровольцы России. РФ» из 139 зарегистрированных организаций имеют отношение к сектору СО НКО лишь 8. Кроме того, проекты по категориям «помощь в больницах», «помощь лицам с ОВЗ», «помощь пожилым» практически не отражены на информационном портале [14]. Для примера многочисленности таких организаций в Свердловской области приведем лишь статистику проектов, поддержанных Фондом Президентских грантов. В нашем регионе на текущий момент реализуется более 190 проектов, соответственно организации, их инициировавшие и реализующие, прошли серьезную проверку своей деятельности и ее результативности и чаще всего нуждаются в помощи добровольцев [15].

Сектор СО НКО вообще не представлен в Совете по развитию добровольчества в Свердловской области. На текущий момент в него входят лишь исполнительный директор и сотрудники регионального ресурсного центра, руководители региональных отделений ВОД «Волонтеры Победы» и «Волонтеры медики», руководитель регионального центра, входящего в международное движение «Абилимпикс», представитель одного вуза, председатель совета лиги волонтерских отрядов ссузов, руководитель ассоциации «Зеленые вузы России», руководитель ресурсного центра безопасности жизнедеятельности, поисково-спасательных работ и первой помощи [16]. Кроме того, что в данную структуру практически не вошли представители социального общественного сектора и функционирующих в регионе гражданских объединений и некоммерческих организаций, в нем не представлены и интересы разных муниципальных образований и городских округов.

По данным экспертных интервью, такая ситуация объясняется нежеланием устойчивых некоммерческих организаций участвовать в организованных региональными чиновниками инициативах. В свою очередь сами общественники свидетельствуют, что их особо никто и не приглашает, и зачастую

не рассматривают в качестве партнеров во многих проектах, мероприятиях, форумах, организованных некоммерческими организациями, «приближенными» к региональным чиновникам. Как и во всей стране, ставка в организации системы управления волонтерством на уровне региональных органов государственной власти сделана на представительства всероссийских общественных сетевых движений. С такими некоммерческими организациями легче выстраивать отношения, благодаря их потенциалу проще мобилизовать людей на массовые публичные мероприятия, собирать статистику и т.д.

Как и во всей стране, массовая популяризация всероссийских общественных движений помогает публичным органам власти канализировать активность граждан за счет того, что им предлагается некая общая идея в рамках, заданных определенным образом социальных целей и ценностей, которые трактуются селективно. Такие общественные движения значительно выгоднее власти, чем гражданские неправительственные организации или группы интересов, так как в них нет конкретной программы действий, единой, связной и непротиворечивой идеологии, зато есть массовый энтузиазм его членов и сильная эмоциональная привязанность к главной цели движения. Главное, что структура общественного движения открыта и вместе с тем аморфна, способ деятельности его членов носит нерегулярный характер и лишен непрерывности [17, с. 365], а значит, не представляет большой опасности для властных институтов.

Массовая мобилизационная кампания на фоне активной организационной и информационной поддержки Чемпионата мира по футболу и спортивного волонтерства в Екатеринбурге способствует *замещению смыслов, которые стоят за разными видами волонтерского участия* и теми практиками, в которые могут вовлекаться граждане как добровольцы.

Многие формы государственного содействия волонтерству, в том числе и финансовые ресурсы на развитие инфраструктуры добровольчества и реализацию социально значимых проектов остаются в административном центре региона – городе Екатеринбурге. Столица Среднего Урала – не просто столица промышленно развитого региона, но и экономически привлекательный культурный мегаполис, где уже не одно десятилетие проводятся крупные международные спортивные, экономические и культурные мероприятия. Кроме того, именно в Екатеринбурге сосредоточены практически все высшие учебные заведения территории и, следовательно, аккумулируется молодое, перспективное, высокоресурсное население. Такой потенциал города позволил накопить и определенный опыт профессиональной подготовки волонтеров для обслуживания крупных публичных мероприятий. Таким образом, событийное и спортивное волонтерство стало определенным региональным трендом, который хорошо поддерживается региональными СМИ, узнаваем среди населения и финансируется чиновниками под конкретные проекты [18]. В деятельности многих молодежных органи-

заций событийное волонтерство начинает вытеснять или уже вытесняет такие виды волонтерства, как образовательное, культурное и даже социальное.

Анализ информационной повестки социальной сети регионального ресурсного центра и одной из крупнейших региональных общественных организаций показал, что очень часто образовательное волонтерство сводится к профессиональному сервисному сопровождению образовательных мероприятий (конференций, форумов, конгрессов). Аналогичная ситуация прослеживается и при организации социальных и культурно-деловых проектов. Волонтеры не имеют отношения к разработке контента и реализации социальных и культурных программ и проектов, а лишь помогают обеспечивать публичные мероприятия определенной направленности.

Следует отметить тревожную тенденцию, когда происходит *определенное сужение смыслов добровольческой деятельности*, которое начинает чаще всего сводиться как в административном центре региона, так и в других областных городах к форумам, фестивалям, конкурсам, праздникам, конференциям и концертам. Можно предположить, что такое смещение в восприятии волонтерской активности горожан формирует информационная активность самих организаторов волонтерской деятельности. В одних случаях самоорганизующиеся группы активистов избегают публичности, в других многие некоммерческие организации просто не умеют правильно формировать информацию для презентации себя и своей деятельности на информационных ресурсах.

На одном из ключевых ресурсов для социальной сферы – сайте Агентства социальной информации по Свердловской области с начала 2018 года размещено 83 новости, из них в рубрике «Благодетельность и добровольчество» зафиксированы лишь 13 сообщений. В названиях самих сообщений термин «добровольческий» или «добровольчество» встречается лишь 5 раз в тех информационных материалах, которые повествуют о форумах, курсах для волонтеров, благотворительных акциях с участием волонтеров и лишь одном волонтерском проекте для незрячих людей [19].

Нужно отметить, что в данном новостном потоке представлены не менее 12 информационных сообщений о проектах СО НКО, которые реализуются с участием волонтеров. Однако в самом тексте этих сообщений, размещенных в других рубриках, об этом нет даже упоминания. Новостная повестка регионального ресурсного центра «Сила Урала» более вариативна. В ней представлены разные виды волонтерства, информация о государственном содействии. Однако можно говорить о доминировании сообщений о событийном волонтерстве как с участием волонтеров, так и организованных мероприятиях для них самих. Ограничен и круг инициаторов информационных сообщений в данной ленте. В ней практически отсутствуют учреждения культуры, сферы социальной защиты и СО НКО.

При всех усилиях федерального центра в Свердловской области можно говорить *об ограниченности информационного поля волонтерского участия*. На официальных ресурсах региональных исполнительных органов власти информация о добровольчестве мало представлена и носит сугубо отчетный, можно сказать, формальный характер, отражая управленческие решения, массовые акции и публичные мероприятия, происходящие преимущественно в административном центре. В информационном пространстве в новостной повестке о волонтерстве, за редким исключением массового участия в субботниках, практически нельзя встретить сообщения о вовлеченности в добровольческие мероприятия первых лиц региона, государственных служащих и муниципальных чиновников.

Информация о добровольческих акциях и проектах, которые реализуются в разных муниципальных образованиях региона, как правило, не выходит за пределы информационного пространства этих городов. На сайте Агентства социальной информации в целом загружено 1012 сообщений из Свердловской области, и только 227 из них были инициированы за пределами Екатеринбурга.

Некоторые выводы. Итак, региональные исследования управления добровольчеством открывают возможности для понимания тех изменений в обществе, в волонтерском сообществе, которые происходят под влиянием различных внешних и внутренних факторов. Все происходящие процессы, а именно: содействие государства, управленческие решения региональных чиновников, информационная политика государства в отношении добровольцев и их деятельности определяют изменения сущностного значения волонтерства – самостоятельного выбора, безвозмездности, регулярности волонтерского труда. Самоорганизация населения в этом проблемном поле начинает вытесняться заорганизованностью, директивностью, формализованностью управления активностью волонтеров.

Происходит постепенный откат от тех характеристик данного явления, которые связаны с традиционным пониманием волонтерства как в мире, так и у нас в стране. В развитых странах исследователями фиксируется трансформация мотивационных оснований волонтерского действия: ориентация на других уступила место ориентации на себя, идеалистические установки отчасти сменились прагматическими, а само волонтерство становится краткосрочным и подвижным. Нестабильными стали и лояльности к волонтерским организациям, сообществам и группам. Однако при этом активно идет перестройка традиционных организаций, возникают новых более профессионализированные структуры: волонтерские агентства, программное волонтерство [20]. За рубежом все изменения, как правило, происходят за счет использования материальных ресурсов разных секторов общества на фоне сформированной культуры благотворительности. Безусловно, копирование, адаптация известных в зарубежной практике механизмов управления без какой-либо адаптации к россий-

ской действительности являются проблематичными [21, с. 92]. Кроме того, в современной России свой вклад во все трансформации вносит активность чиновников с ограниченными компетенциями в этой сфере при слабости гражданского сектора некоммерческих организаций.

Статья выполнена в рамках проекта, поддержанного РФФИ (16-03-00016-ОГН «Динамика российского волонтерства: перспективные практики, проблемы и возможности управления».

Список литературы

1. Stebbins R. *Between Work and Leisure // A Study of the Common Ground of Two Separate*. – New Brunswick: Transaction Publishers, 2004. – P. 61–63.
2. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН «Магистрализация добровольчества на следующее десятилетие». – 20.12.2012. – URL: http://www.un.org/ru/ga/third/67/third_res.shtml (дата обращения: 21.11.2017).
3. Стандарт поддержки волонтерства в регионах [Электронный ресурс]. – URL: <http://asi.ru/social/volunteers/> (дата обращения: 21.10.2017).
4. Salamon L. *The Case of America // Third Sector at the crossroads. An International Nonprofit Analysis*. – Routledge, 2001. – P. 17–35.
5. Pick D., Holmes K., Brueckner M. *Governmentalities of Volunteering: A Study of Regional Western Australia // VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. – 2011. – Vol. 3, № 22. – P. 390–408. DOI: 10.1007/s11266-010-9161-5
6. *Measuring Volunteerability and the Capacity to Volunteer among Non-volunteers: Implications for Social Policy / D. Haski-Leventhal, M. Oppenheimer, L. Lockstone-Binney, C.P.M. Meijs Lucas // Social Policy & Administration*. – 2017. – No. 39, vol. 1. – P. 139–158. DOI: 10.1111/spol.12342
7. Ying Xu. *The Legitimization of Voluntary Service Organisations in China: A Compromise Between a Changing State and a Developing Civil Society // China An International Journal*. – 2016. – № 14(2). – P. 123–138.
8. Rotolo T., Wilson J. *State-Level Differences in Volunteerism in the United States: Research Based on Demographic, Institutional, and Cultural Macrolevel Theories // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2012. – № 41(3). – С. 452–473.
9. Певная М.В., Зборовский Г.Е. *Методология исследования перспективных практик, проблем и возможностей управления российским волонтерством // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры*. – 2016. – Т. 22, № 4 (156). – С. 212–221.
10. *Официальный сайт Департамента молодежной политики Свердловской области*. – URL: <https://dmp.midural.ru/uploads/document/104/1047-pp-gr-mpirpvgvso-do-2024-goda.pdf> (дата обращения: 01.03.2018).

11. Ресурсы российского добровольческого движения: аналит. докл. по результатам исследований ФОМ. 2012–2013 гг. / под ред. С.Г. Климовой, Е.С. Петренко. – М.: Фонд «Общественное мнение», 2013. – 106 с.
12. О патриотическом воспитании граждан в Свердловской области (с изм. от 25 сент. 2017 г.): закон Свердловской области № 11-ОЗ 11.02.2016. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/432866725> (дата обращения: 01.11.2017).
13. Стегний В.Н., Никонов М.В. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 146–156. DOI: 10.15593/2224-9354/2018.1.14
14. Единая информационная система «Добровольцы России» [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--90acesaqsbbsbreoa5e3dp.xn--p1ai/> (дата обращения: 21.05.2018).
15. Единый оператор грантов Президента РФ на развитие гражданского общества [Электронный ресурс]. – URL: <https://президентскиегранты.рф> (дата обращения: 22.05.2018).
16. Официальный сайт Правительства Свердловской области. – URL: <http://www-new.midural.ru/news/list/document124496/> (дата обращения: 12.02.2018).
17. Внук-Лепинский Э. Социология публичной жизни / пер. с пол. Е.Г. Генделя. – М.: Мысль, 2016. – 536 с.
18. Певная М.В., Телпаева Д.Ф. Развитие спортивного волонтерства в вузах уральского макрорегиона // Высшее образование в России. – 2017. – № 12. – С. 54–62.
19. Агентство социальной информации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.asi.org.ru/all-regions/> (дата обращения: 12.06.2018).
20. Истомина А.Г., Старовойт Э.Л. Организационные паттерны социального волонтерства в Германии и России // Социологический журнал. – 2016. – Т. 2, № 2. – С. 92–109. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.2.4257
21. Вититнев А.М., Круглова М.С. Управление организованной волонтерской деятельностью в вузах России: оценка эффективности и модель оптимального партнерства // Вопросы управления. – 2016. – № 5 (42). – С. 89–98.

References

1. Stebbins R. *Between work and leisure. A study of the common ground of two separate.* New Brunswick, Transaction Publishers, 2004, pp. 61–63.
2. Rezoliutsiia General'noi assamblei OON “Magistralizatsiia dobrovol'chestva na sleduiushchee desiatiletie” [Mainstreaming of volunteering for the next decade]. Resolution of the UN General Assembly, available at: <https://undocs.org/en/A/67/449> (accessed 21 November 2017).

3. Standart podderzhki volonterstva v regionakh [The standard of volunteer support in the regions], available at: <http://asi.ru/social/volunteers/> (accessed 21 October 2017).

4. Salamon L. The case of America. *Third Sector at the crossroads. An International Nonprofit Analysis*. Routledge, 2001, pp. 17–35.

5. Pick D., Holmes K., Brueckner M. Governmentalities of volunteering: A study of regional Western Australia. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2011, vol. 3, no. 22, pp. 390–408. DOI: 10.1007/s11266-010-9161-5.

6. Haski-Leventhal D., Oppenheimer M., Lockstone-Binney L., Meijs Lucas C.P.M. Measuring volunteerability and the capacity to volunteer among non-volunteers: Implications for social policy. *Social Policy & Administration*, 2017, vol. 1, no. 39, pp. 139–158. DOI: 10.1111/spol.12342.

7. Ying Xu. The legitimization of voluntary service organisations in China: A compromise between a changing state and a developing civil society. *China An International Journal*, 2016, no. 14(2), pp. 123–138.

8. Rotolo T., Wilson J. State-level differences in volunteerism in the united states: Research based on demographic, institutional, and cultural macrolevel theories. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2012, no. 41(3), pp. 452–473.

9. Pevnaia M.V., Zborovskii G.E. Metodologiya issledovaniia perspektivnykh praktik, problem i vozmozhnostei upravleniia rossiiskim volonterstvom [Research methodology promising practices, problems and Russian volunteering management capabilities]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1: Problemy obrazovaniia, nauki i kul'tury*, 2016, vol. 22, no. 4 (156), pp. 212–221.

10. Ofitsial'nyi sait Departamenta molodezhnoi politiki Sverdlovskoi oblasti [Official website of the Youth Policy Department of Sverdlovsk region], available at: <https://dmp.midural.ru/uploads/document/104/1047-pp-gp-mpipvgvso-do-2024-goda.pdf> (accessed 01 March 2018).

11. Resursy rossiiskogo dobrovol'cheskogo dvizheniia: analit. dokl. po rezul'tatam issledovaniia FOM [Resources of the Russian volunteer movement: analytical report on the results of research of FPO]. 2012–2013. Ed. S.G. Klimova, E.S. Petrenko. Moscow, Fond Obshchestvennoe mnenie, 2013, 106 p.

12. O patrioticheskom vospitanii grazhdan v Sverdlovskoi oblasti (s izm. ot 25 sent. 2017 g.) [On Patriotic education of citizens in the Sverdlovsk region]. The law of the Sverdlovsk region no. 11-OL, rev. 25 Sept. 2017, available at: <http://docs.cntd.ru/document/432866725> (accessed 01 November 2017).

13. Stegnii V.N., Nikonov M.V. Motivatsiia volonterskoi deiatel'nosti [Motivation of volunteering]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2018, no. 1, pp. 146–156. DOI: 10.15593/2224-9354/2018.1.14.

14. Edinaia informatsionnaia Sistema Dobrovol'tsy Rossii [Information system “Volunteers of Russia”], available at: <https://xn--90acesaqsbbsrea5e3dp.xn--p1ai/> (accessed 21 May 2018).

15. Edinyi operator grantov Prezidenta RF na razvitie grazhdanskogo obshchestva [Russian President's Grant Fund for the development of civil society], available at: <https://prezidentskiegranty.rf> (accessed 22 May 2018).

16. Ofitsial'nyi sait Pravitel'stva Sverdlovskoi oblasti [Official website of the government of the Sverdlovsk region], available at: <http://www-new.midural.ru/news/list/document124496/> (accessed 12 February 2018).

17. Vnuk-Lepinskii E. Sotsiologiya publichnoi zhizni [Sociology of public life]. Moscow, Mysl', 2016, 536 p.

18. Pevnaia M.V., Telepaeva D.F. Razvitie sportivnogo volonterstva v vuzakh ural'skogo makroregiona [Development of sport volunteering at universities of the Ural Federal District]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2017, no. 12, pp. 54–62.

19. Agentstvo sotsial'noi informatsii [Social Information Agency], available at: <https://www.asi.org.ru/all-regions/> (accessed 12 June 2018).

20. Istomina A.G., Starovoit E.L. Organizatsionnye patterny sotsial'nogo volonterstva v Germanii i Rossii [Organizational patterns of social volunteering in Germany and Russia]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2016, vol. 2, no. 2, pp. 92–109. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.2.4257.

21. Vititnev A.M., Kruglova M.S. Upravlenie organizovannoi volonterskoi deiatel'nost'iu v vuzakh Rossii: otsenka effektivnosti i model' optimal'nogo partnerstva [Control of organized volunteer work in the Russian universities: evaluation of the effectiveness and optimal model of partnership]. *Voprosy upravleniia*, 2016, no. 5 (42), pp. 89–98

Оригинальность 93 %

Получено 01.07.2018 Принято 27.07.2018 Опубликовано 28.12.2018

G.E. Zborovsky, M.V. Pevnaya, A.A. Vedernikov

VOLUNTEERING IN THE FIELD OF REGIONAL MANAGEMENT (THE CASE OF SVERDLOVSK REGION)

The article embraces the features of the development of volunteer management in the Sverdlovsk region. The authors analyze the aspects of the impact of proactive state support for volunteers' activities, assess the management decisions of regional executives, the changes that occur in the volunteer community and the non-profit sector of the region. The article sums up the results of the study carried out in the case study strategy.

The article proves that managerial decisions and adopted measures to promote volunteer initiatives contribute to the organizational mobilization of officials, and self-organization of proactive citizens is gradually replaced by organizational mobilization of the youth.

The events taking place, as well as the regional information agenda, indicate that socially-oriented non-profit organizations seeking volunteer assistance and involving volunteers of various age groups are virtually excluded from networks of interaction in the regional administration of volunteerism.

The study made it possible to identify two serious problems in the development of volunteerism itself with the current managerial decisions and initiatives. First, there is a gradual displacement of the meaning of volunteering – social, medical, cultural volunteering are being replaced by information-preventive and event-based. Secondly, one-time participation in volunteer actions begins to dominate over participation in volunteer activities on a project basis.

Keywords: volunteering, state support, volunteerism, volunteer practices, volunteer management.

Garold E. Zborovsky – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Sociology and Technology of Public Administration, Ural Federal University, e-mail: g.e.zborovskii@urfu.ru.

Mariya V. Pevnaya – Doctor of Sociology, Head of Department, Department of Sociology and Technology of Public Administration, Ural Federal University, e-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru.

Artem A. Vedernikov – Postgraduate Student, Department of Sociology and Technology of Public Administration, Ural Federal University, e-mail: artem_wedernikow@mail.ru.

Received 01.07.2018 Accepted 27.07.2018 Published 28.12.2018